

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории государства и права

Толкование и конкретизация норм права: проблема их соотношения

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 3 курса 364 группы
направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
юридического факультета
Клочкова Дмитрия Михайловича

Научный руководитель
доцент, канд. юрид. наук, доцент

З. С. Байниязова

подпись дата

Заведующий кафедрой
теории государства и права
канд. юрид. наук, доцент

Н. В. Тюменева

Саратов – 2025

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что до настоящего времени юридической наукой не выработано ни бесспорного определения конкретизации норм права, ни четких критериев его ограничения от смежных явлений – в первую очередь от толкования норм права.

Вместе с тем, в ряде случаев осуществлять конкретизацию правовых норм необходимо: имеющееся правовое регулирование может оказаться недостаточно ясным, чрезмерно абстрактным, а процесс толкования соответствующих правовых норм – не давать желаемого результата в виде устранения их неясности. Отказ от конкретизации таких норм сделал бы их применение невозможным. При этом по ряду объективных причин не всегда получается уйти от использования правовых норм высокой степени абстрактности, и, таким образом, конкретизация норм права является одним из способов преодоления правовой неопределенности.

Конкретизация правовых норм сопровождается привнесением известной новизны в правовое поле и часто сопутствует процессу толкования норм права, однако нормативно право на нее не закреплено. Субъекту конкретизации правовых норм надлежит прибегать к ней с известной осторожностью, т.к. при этом существует риск его выхода за пределы предоставленных полномочий и, как следствие, нарушения законности: прибегая к конкретизации норм права, ее субъект должен четко представлять себе, в каких пределах он может привносить указанную новизну, и не подменять собой законодателя. Этому должно служить выделение критериев разграничения конкретизации правовых норм и смежных явлений.

Таким образом, тема работы представляет не только теоретический, но и практический интерес, будучи способной содействовать поддержанию законности и правопорядка.

Описывая **степень научной разработанности**, необходимо отметить, что основные положения данной проблемы всесторонне раскрываются в работах таких ученых как Н. А. Гредескул, Н. Б. Зейдер, К. И. Комиссаров, А. Б.

Венгеров, А. Ф. Ноздрачев, Н. Н. Вопленко, А. С. Пиголкин, А. Ф. Черданцев, В. М. Баранов, Н. А. Власенко, М. Ш. Гамидов, М. В. Залоило и другие.

Объектом исследования выступает явление конкретизации норм права.

Предмет исследования составляют черты сходства и различия конкретизации норм права со смежными правовыми явлениями.

Цель исследования – выработка критериев разграничения толкования и конкретизации норм права.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих задач:

- 1) Изучить сложившиеся к настоящему времени в юридической науке представления о толковании и конкретизации норм права;
- 2) Установить характерные признаки толкования и конкретизации норм права, черты сходства и различия между ними;
- 3) Проанализировать отдельные нормативные правовые акты на предмет наличия в них норм, требующих конкретизации, и материалы юридической практики, включая правоинтерпретационные акты высших судов, на предмет наличия в них признаков конкретизации норм права;
- 4) Предложить классификацию видов конкретизации норм права, основанную на ее близости к иным правовым явлениям – толкованию правовых норм и правотворчеству.

Методами исследования, использованными в работе, являются: диалектический, системный, сравнительно-правовой и другие методы научного исследования.

Нормативно-правовую основу исследований составили составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный, Уголовно-процессуальный и Трудовой кодексы Российской Федерации, иные федеральные законы и нормативные правовые акты.

Теоретической основой настоящей работы являются труды таких ученых как Н. А. Гредескул, Н. Б. Зейдер, К. И. Комиссаров, А. Б. Венгеров,

А. Ф. Ноздрачев, Н. Н. Вопленко, А. С. Пиголкин, А. Ф. Черданцев, В. М. Баранов, Н. А. Власенко, М. Ш. Гамидов, М. В. Залоило и другие.

Эмпирическую базу работы составили материалы юридической практики, включая правоинтерпретационные акты Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что на нормативном материале и материалах юридической практики была рассмотрена взаимосвязь конкретизации норм права со смежными явлениями – их толкованием и правотворчеством, на основе чего предложена классификация видов конкретизации по признаку близости к этим явлениям и выработаны критерии их разграничения.

Практическая значимость настоящей работы определяется предложенными по его итогам критериями разграничения конкретизации правовых норм и смежных правовых явлений, которые могут быть использованы в ходе правоприменения для определения пределов полномочий правоприменителя.

Положения, выносимые на защиту:

1) Толкование (интерпретация) норм права – неотъемлемая часть юридической деятельности, суть которой заключается в установлении воли законодателя, выраженной в виде правовой нормы, для практического использования последней.

2) Толкование норм права по субъектному критерию подразделяется на официальное и неофициальное, при этом первое может быть нормативным и казуальным. Нормативное толкование осуществляется только высшими судебными инстанциями, однако это не делает акты толкования нормативными правовыми актами.

3) В юридической литературе часто встречается отграничение толкования норм права от близкого понятия – их конкретизации, но не все авторы признают самостоятельность каждого из этих явлений. При этом и толкование,

и конкретизация направлены на приближение содержания правовой нормы к конкретной ситуации.

4) Толкование правовых норм предполагает установление воли законодателя, вложенной им в их текст, а конкретизация предполагает создание ее субъектом новых правил поведения – таким образом, что он остается в рамках конкретизируемых норм.

5) Конкретизация как явление частично пересекается как с правотворчеством, так и с толкованием правовых норм – примером первого является правотворческая конкретизация, примером второго – результат системно-логического и (или) специально-юридического толкования норм права.

6) По критерию соотношения с близкими правовыми явлениями можно выделить конкретизацию в собственном смысле, которая имеет место, когда абстрактность правовых норм сохраняется, несмотря на исчерпание возможностей применяемых способов их толкования.

7) Конкретизация в собственном смысле требуется для правовых норм, которые получают свое содержательное наполнение не из системы права и не из юридической науки, а из иных областей знания и из правоприменительной практики.

8) В целом конкретизация правовых норм представляет собой самостоятельное правовое явление, которое не исчерпывается понятиями толкования норм права и правотворчества, но занимает среди них промежуточное положение и имеет большое практическое значение, поскольку без нее использование целого ряда правовых норм оказалось бы невозможным.

Структура магистерской работы подчинена логике исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, определяются методологическая и теоретическая основы работы, раскрывается научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, выявляется научная значимость работы.

В первой главе «Толкование норм права: понятие, сущность и виды» раскрыто содержание понятия «толкование норм права» и приведены классификации его видов по субъекту и по объему, а также его способов.

Определения толкования норм права, приводимые в литературе, несмотря на все различия между ними – как текстуальные, так и смысловые – сходятся в том, что оно представляет собой деятельность, направленную на установление воли законодателя, которая находит свое выражение в соответствующей правовой норме.

Классификация видов толкования норм права по субъектам делит результаты такого толкования на официальные и неофициальные. Под официальным толкованием норм права понимается толкование правовых норм уполномоченными на то органами и должностными лицами, имеющее обязательный характер для исполнителей толкуемой нормы и правоприменителей. Неофициальное толкование, представляя собой противоположность официальному, не имеет обязательного характера для кого-либо, а также может осуществляться самыми различными субъектами. Официальное толкование, кроме того, делится на аутентичное и легальное (делегированное), а последнее – на нормативное (общеобязательное) и казуальное (затрагивающее только лиц, участвующих в конкретном деле). Право нормативного толкования действующим законодательством предоставлено Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации, а казуального – судам кассационной и надзорной инстанций.

Что касается видов толкования норм права по объему, то их выделяется три – буквальное (адекватное), распространительное (расширительное) и ограничительное. Буквальный вид толкования предполагает, что смысл толкуемой правовой нормы соответствует ее словесному содержанию. Под расширительным толкованием понимают такое толкование, когда правовой норме смысл и значение правовой нормы шире, чем это следовало бы непосредственно из ее словесного выражения. Ограничительное толкование – это противоположное понятие, оно означает такое толкование правовых норм, при которых, напротив, их истинный смысл оказывается более узким, нежели можно было бы заключить, анализируя непосредственно ее словесное выражение. В российском законодательстве немало норм, подлежащих как буквальному, так и расширительному либо ограничительному толкованию.

Среди способов выделяются грамматическое (филологическое), логическое, систематическое, историческое, телеологическое, функциональное, специально-юридическое толкование. При этом А. Я. Курбатовым выделяется в качестве обязательного и преобладающего способа толкования системно-логический способ, предполагающий, что любая норма права должна быть рассмотрена как с точки зрения ее места в системе норм права, так и с точки зрения ее логических взаимосвязей с другими нормами.

Во второй главе «Проблемы конкретизации норм права (на примере отраслевого законодательства)» рассмотрены само понятие конкретизации правовых норм, ее классификация по субъекту, а также соотношение со смежными правовыми явлениями – и предложена классификация видов конкретизации, основанная на данном критерии.

Конкретизация правовых норм как явление существует постольку, поскольку полностью отказаться от абстрактных норм права не представляется возможным, а на практике требуется их правильное использование применительно к конкретным обстоятельствам. При этом абстрактность таких норм может сохраняться и после их истолкования, и для ее устранения прибегают к их конкретизации.

При этом, однако, юридической наукой не выработано ни однозначного определения конкретизации норм права, ни четких критериев его ограничения от толкования правовых норм, однако большинство ученых-правоведов сходятся в том, что толкование и конкретизация норм права, оба имея целью уменьшение степени их абстрактности и приближение к индивидуальным случаям, имеют то существенное различие, что толкование не изменяет и не заменяет смысл правовой нормы, тогда как конкретизация предполагает некое обновление правового поля, выведение нового правила поведения.

В литературе традиционно выделяются правотворческий, правоприменительный и правоинтерпретационный вид конкретизации норм права. Первый вид конкретизации осуществляется инстанциями, наделенными правотворческой компетенцией. Правоприменительный и правоинтерпретационный виды реализуются инстанциями, не наделенными полномочиями устанавливать новых правовых норм.

При этом в ряде случаев в одном и том же правоинтерпретационном или правоприменительном акте могут усматриваться признаки как толкования, так и конкретизации правовых норм, но существует немало примеров того, когда возможности различных способов толкования правовых норм оказываются исчерпанными, но их абстрактность сохраняется. Это касается норм, содержащих оценочные термины, не определенные законодателем; норм, оперирующих понятиями, для уяснения точного смысла и определения применимости которых требуется использование специальных познаний в области науки, техники, искусства и т.д.; норм, оперирующих понятиями, смысл которых понятен в типичных случаях, но неясен в пограничных. В случае с ними имеет место выделяемая нами конкретизация в собственном смысле.

В свете вышеизложенного нами предлагается следующая классификация видов конкретизации норм права по критерию близости к смежным правовым явлениям:

- 1) Конкретизация, результат которой совпадает с результатом применения специальных способов толкования – входит одновременно в объем понятий «толкование» и «конкретизация», будучи подмножеством, образованным пересечением указанных множеств;
- 2) Правотворческий вид конкретизации – входит одновременно в объем понятий «правотворчество» и «конкретизация», будучи подмножеством, образованным пересечением указанных множеств;
- 3) Конкретизация в собственном смысле – не совпадает с результатом толкования и не является результатом правотворчества, т.е. не входит ни в одно из указанных множеств, но является подмножеством множества «конкретизация», не исчерпывая его собою.

В заключении подводятся итоги работы.

В соответствии с поставленными задачами в работе рассмотрены вопросы, связанные как с самим понятием толкования норм права, так и с классификацией видов толкования по субъектам и по объему; подвергнуты рассмотрению понятие конкретизации норм права, ее виды и их характеристики, а также соотношение данного понятия со смежными понятиями – толкованием норм права и правотворчеством, приведена предлагаемая нами классификация видов конкретизации по критерию близости к смежным правовым явлениям, среди которых выделена конкретизация в собственном смысле.

В первой главе работы были рассмотрены вопросы, касающиеся толкования норм права.

Отдельному рассмотрению подвергнуты классификации видов толкования норм права по субъектам и по объему. В работе показано, что толкование норм права по субъектам может быть как официальным, так и неофициальным – и, соответственно, обязательным либо необязательным. Также в работе приведена классификация видов толкования норм права по объему на буквальное, расширительное и ограничительное толкование. На примере отдельных норм Конституции Российской Федерации и положений

отраслевого законодательства было показано существование значительного числа норм, требующих применения того или иного вида толкования их по объему для правильного понимания действительного их смысла и, соответственно, воли законодателя.

Наконец, рассмотрена классификация способов толкования норм права, дана краткая характеристика традиционно выделяемым способам и показано, что не все ученые согласны с традиционным выделением грамматического, логического и систематического способов толкования. Особое внимание было уделено функциональному и специально-юридическому способам – в частности, предпринята попытка ограничить их от смежного явления – конкретизации норм права. Отмечена позиция А. Я. Курбатова, который выделяет системно-логический способ толкования, основанный на установлении места анализируемых норм в системе права и логических взаимосвязей между ними. Он представляется интересным не только для установления истинного смысла правовых норм и заключенной в них воли законодателя, но и для разрешения юридических коллизий.

Во второй главе работы были рассмотрены вопросы, касающиеся конкретизации норм права.

На основе материалов юридической практики – постановлений Конституционного Суда Российской Федерации и Пленумов Верховного Суда Российской Федерации – было показано, что в ряде случаев в одном и том же правоинтерпретационном акте могут усматриваться признаки как толкования, так и конкретизации правовых норм. При этом отмечено, что в ряде случаев возможности специальных способов толкования правовых норм оказываются исчерпанными, но абстрактность последних сохраняется – и в этом случае приходится прибегать к конкретизации в собственном смысле, при которой указанные нормы получают свое содержательное наполнение только в ходе юридической практики.

Кроме того, на указанных материалах и на нормативном материале показаны примеры того, как конкретизация норм права может и должна

применяться в отдельных ситуациях. Все эти ситуации, будучи предусмотренными законом, тем не менее, оставляют неопределенность на предмет того, как именно надлежит применять нормы права, регулирующие их.

Отсюда следует, что конкретизация норм права на практике требуется не всегда, а лишь в тех случаях, когда абстрактность правовых норм не может быть устранена посредством их толкования.

Вместе с тем, было показано, что правопримениителю надлежит прибегать к конкретизации норм права с известной осторожностью, поскольку при этом существует риск его выхода за пределы предоставленных полномочий и, как следствие, нарушения законности.